

О. В. Марченко

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СИТУАЦИИ ЧАСТИЧНОЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ
КОММУНИКАТИВНОГО ЗАМЫСЛА

Процесс диалогического взаимодействия в силу его спонтанного и динамического характера сопряжен с возникновением непредвиденных обстоятельств, которые приводят к появлению коммуникативных неудач, затрудне-

ний и других видов речевых сбоев. К ним также относится и ситуация отказа от реализации коммуникативного замысла (ОКЗ), которая заключается в том, что адресант сообщения принимает решение либо не совершать задуманное речевое действие, либо прервать вербализацию замысла.

В первом случае вербализация замысла полностью отсутствует, во втором – озвучивается лишь часть запланированного высказывания. При этом говорящий может прекращать вербализацию в разные моменты речи, в связи с чем фрагменты высказываний, отражающих частично вербализованный замысел, имеют разные структурно-синтаксические характеристики. В рамках данной работы был произведен их анализ в рамках базовой классификации предложений по структурному признаку.

1. Фрагмент простого предложения.

В случаях, когда высказывание является фрагментом простого предложения, его структура может быть весьма разнообразна. Так, могут быть представлены следующие варианты синтаксических реализаций: группа подлежащего либо его компоненты, группа сказуемого либо его компоненты, детерминанты разных типов:

Этот ключ... Варанкин выразительно умолк. Слышно стало, как громко, с клекотом в горле, всхрапывает у двери пьяный курсант (Л. Юзефович «Казароза»; НКРЯ) – в данном контексте в высказывании вербализована только группа подлежащего.

При этом наиболее типичными, по нашим наблюдениям, оказываются комбинации названных вариантов, ср. комбинацию «подлежащее + фрагмент группы сказуемого»:

– *Черт возьми, – сказала она как-то неожиданно глухо. – А ты такой...* – и прервалась на полуслове, будто дверью хлопнула перед носом (Д. Гуцко «Осенний человек»; НКРЯ).

– «детерминант + компонент группы сказуемого»:

У нас на фронте таких... Он хотел сказать, что у них на фронте таких художников и вправду расстреливали, но, подумав, не вспомнил, чтоб на фронте были такие художники (В. Войнович «Монументальная пропаганда»; НКРЯ).

2. Фрагмент сложного предложения

2.1. Фрагмент сложносочиненного предложения

Говорящий также может прерывать вербализацию высказывания, представляющего собой сложносочиненное предложение:

– *Но вы женаты, а Новый год...* – начала было она, полагая этот праздник семейным (К. Сурикова «С'est la vie»; НКРЯ).

2.2. Фрагмент сложноподчиненного предложения

В свою очередь здесь возможны два варианта реализации высказываний, а именно может быть вербализована главная или придаточная часть предложения.

2.2.1. Вербализована главная часть

Так, в высказывании может быть вербализовано только главное предложение:

– ... *Да он рад небось, что...*

Она осеклась, поняв, что сказала лишнее (А. Берсенева «Возраст третьей любви»; НКРЯ).

Кроме того, нередко за главной частью следует фрагмент придаточного предложения:

– *Ну, скажем, это вовсе не место. Можно сказать, что это ре...*

Я осёкся. Да, подумал я, вот куда он клонит (В. Пелевин «Чапаев и пустота»; НКРЯ).

2.2.2. Вербализована придаточная часть

Незавершенное высказывание также может состоять из полностью вербализованной придаточной части и фрагмента главного предложения или без него:

– *А когда с вечными двигателями пришли... – начал было один и намертво замолк* (А. Эппель «Чреватая идея»; НКРЯ).

3. Двойственная интерпретация структуры высказывания

Стоит отметить, что в силу незавершенности высказывания и отсутствия в нем важных компонентов, прямо указывающих на его структуру, в ряде случаев довольно проблематично однозначно отнести некоторые контексты к той или иной группе.

В примере ниже вербализованную часть высказывания можно рассматривать и как частицу, и как подлежащее:

Это... – *Он осекся, встретившись с ее радостной улыбкой* (И. Ефремов «Туманность Андромеды»; НКРЯ).

С аналогичной трудностью можно столкнуться при интерпретации высказываний, где вербализованный фрагмент может быть как вводной конструкцией, так и главной частью сложноподчиненного предложения:

– *Мне казалось...* – *начал Саул, но тут же замолчал и полез в люк* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Попытка к бегству»; НКРЯ).

4. Синтаксическая идентификация высказывания невозможна

Данная группа охватывает высказывания, которые содержат слова, не являющиеся членами предложения. К ним относятся слова служебных частей речи (союзы, предлоги, частицы) и междометия:

– *А...* – *начал было он.*

Но врач уже протягивал ему рецепт: – Попросите, пожалуйста, следующего (А. Инин «Всадников без головы»; НКРЯ) – частица;

– *Сама не знаю...* – *Она покачала головой. – Скорее нет. По-моему, это Катька так... фантазировала... для романтики. Но...* – *Она неожиданно умолкла* (В. Белоусова «Жил на свете рыцарь бедный»; НКРЯ) – союз;

– *Мгм...* – *начал было Быков, но осекся и больше спрашивать не стал* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Страна багровых туч»; НКРЯ) – междометие;

а также компоненты, которые, будучи выраженными знаменательными частями речи, тем не менее не имеют грамматической связи с предложением, в частности вводные слова или конструкции и обращения:

– ... *А во-вторых...* – и осеклась. *Вспыльчивая обида за жениха прозвучала в ее словах; ей казалось, что в Заварихине она защищает свое право на счастье* (Л. Леонов «Вор»; НКРЯ);

– *Катя...* – Он хотел посоветоваться с ней, но взглянул в большие испуганные глаза и осекся. *Все в жене сегодня раздражало его: и робкий голос, и испуганный взгляд, и бесшумная походка* (Г. Николаева «Битва в пути»; НКРЯ).

Таким образом, вербализованный фрагмент замысла может иметь различную синтаксическую структуру, при этом однозначная идентификация далеко не всегда возможна. Изучение данного аспекта представляется важным для выявления возможности реконструкции нереализованного замысла собеседником и установления путей развития диалогического общения в ситуации ОКЗ.